

Ф. Вержбовский

**Отношение Польши к Тридентскому собору и
его постановлениям (1524-1577)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Ф11

Ф11 **Ф. Вержбовский**
Отношение Польши к Тридентскому собору и его постановлениям (1524-1577) / Ф. Вержбовский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 70 с.

ISBN 978-5-4241-3765-5

ISBN 978-5-4241-3765-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

нѣскольکو епископовъ для обсужденія вопросовъ, касающихся церковной реформы.

Польскій король Сигизмундъ I, какъ католическій монархъ, осенью 1524 года получилъ приглашеніе для этой цѣли выслать въ Римъ двухъ или трехъ епископовъ. Но такъ какъ онъ, подобно Карлу V, былъ убѣжденъ, что предполагаемая мѣра не принесетъ никакой пользы, то не спѣшилъ съ высылкою епископовъ, отвѣтивъ Клименту VII, что лучше было бы созвать въ удобномъ мѣстѣ вселенскій соборъ, допустивъ къ участию въ немъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ сановниковъ ¹⁾. Гнѣзненскій архіепископъ Янъ Ласкій былъ того же мнѣнія и даже поручилъ Георгію Мышковскому устно заявить въ Римѣ, что только вселенскій соборъ предотвратитъ угрожающую опасность. Въ отвѣтъ на это въ Римѣ обѣщали серьезно обсудить вопросъ о созваніи собора, хотя не скрывали сомнѣнія относительно возможности осуществленія этой мысли, якобы вслѣдствіе политическихъ событій, въ особенности же войны Карла V съ Францискомъ I ²⁾. Въ дѣйствительности Климентъ VII серьезно не думалъ о созваніи собора, опасаясь, во первыхъ, что собравшіеся на соборъ могли бы не признать главенства папы и отказать ему въ предсѣдательствѣ, въ особенности, еслибы онъ не пріѣхалъ лично, а прислалъ съ этою цѣлью своихъ легатовъ; во вторыхъ, соборъ могъ бы уменьшить или ограничить власть, права и привилегіи римской куріи, которыя были для нея источникомъ большихъ доходовъ; втретьихъ, Карлъ V, взявшій тѣмъ временемъ въ плѣнъ Франциска I, имѣлъ бы слишкомъ большое вліяніе на соборъ, конечно, въ ущербъ претензіямъ папы и римской куріи; вчетвертыхъ, папа не могъ принять условій, предложенныхъ протестантами, которые домогались вольнаго собора, то-есть, чтобы каждый былъ допущенъ на соборъ съ правомъ голоса, и чтобы всѣ спорные вопросы рѣшались на основаніи одного Священнаго Писанія. Это были настоящія причины, которыя заставили папу дать уклончивый отвѣтъ на всѣ предложенія созвать вселенскій соборъ.

Тѣмъ временемъ зарево религіознаго пожара расширялось все болѣе и болѣе. Новыя побѣды Карла V принудили Климента VII, согласно взгляду и намѣреніямъ императора, къ уступкамъ въ дѣлѣ о созваніи собора. Въ 1531 г. папа высказалъ желаніе созвать соборъ, на который пригласилъ и Польшу ³⁾, но опять счумѣлъ отсрочить

¹⁾ *Theiner*, Monumenta Poloniae, II, 427.

²⁾ *Acta Tomiciana*, VII, 149, 282, 286.

³⁾ *Wapowski*, Kroniki częśc ostatnia (*Scriptores rerum polonicarum*), II, 80.

его подъ предлогомъ опасности, угрожавшей Италиі со стороны турокъ. Нерасположеніе Климента VII къ собору было причиною, что преемника его избрали только подъ условіемъ, что онъ созоветь вселенскій соборъ, и дѣйствительно Павелъ III созвалъ его въ Мантую къ 1-му мая 1537 года. Памфилъ Страсольдо привезъ въ Польшу соотвѣтственную буллу и лично уговаривалъ польскихъ епископовъ принять участіе въ преніяхъ собора ¹⁾. Они собрались въ концѣ мая мѣсяца на Петроковскомъ синодѣ, но, по случаю смерти примаса Андрея Кржицкаго († 10-го мая 1537 г.), не избрали своихъ представителей на соборъ ²⁾; быть можетъ, они узнали уже, что по случаю вновь возникшей войны между Германіею и Франціею соборъ опять не могъ состояться. Сигизмундъ I получилъ извѣстіе объ отсрочкѣ собора отъ Марка а Турри, папскаго нунція, и принялъ это съ большимъ неудовольствіемъ, такъ какъ онъ надѣялся, что соборъ положитъ конецъ дальнѣйшему распространенію протестантизма въ Пруссіи ³⁾. Польскій король не имѣлъ ни средствъ, ни возможности, чтобы, подобно Карлу V, произвести на папу давленіе. Императоръ, пользуясь временнымъ замиреніемъ, оиять заставилъ Павла III назначить соборъ въ Виченцѣ къ 1-му мая 1538 г., но и теперь напрасно: пана, ссылаясь на оппозицію протестантовъ и враждебныя отношенія Карла V къ Франціи, отложилъ соборъ на неопредѣленное время. Сигизмундъ I могъ лишь высказать свое сожалѣніе по этому поводу и только вновь просить папу о созваніи собора ⁴⁾. Іоаннъ Вилямовскій, каменецкій епископъ, былъ отправленъ съ этою цѣлью въ Римъ, гдѣ онъ, однако, ничего не добился. Павелъ III отвѣтилъ отказомъ, ссылаясь на то, что политическое положеніе не позволяетъ думать объ осуществленіи подобнаго предпріятія ⁵⁾.

Между тѣмъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ католицизмъ испыталъ тяжкія и чувствительныя потери. Отпали отъ Рима ббльшая часть Германіи и Швейцарія; Англія и Скандинавскія государства ввели у себя реформацію; во Франціи, въ Австрійскихъ владѣніяхъ и въ Польшѣ съ каждымъ днемъ увеличивалось число сторонниковъ религіознаго переворота. Сами римскіе дипломаты пришли къ убѣжденію, что та политика, которой курія слѣдовала до сихъ поръ, имѣетъ по-

¹⁾ *Raynaldus*, *Annales ecclesiastici*, XXI, I, 53; *Ciampi*, *Notizie*, 61.

²⁾ *Theiner*, *Monumenta*, II, 521.

³⁾ *Wiersbowski*, *Uchańsciana*, II, 1.

⁴⁾ *Theiner*, *Monumenta*, II, 534; *Bielski*, *Kronika* (изд. Туровскаго), стр. 1081.

⁵⁾ Письмо отъ 23-го апрѣля 1540 года: *Raynaldus*, *Annales*, XXI, I, 119.

слѣдствіемъ однѣ неудачи, и что единственное средство спасенія—въ той мѣрѣ, которой домогаются свѣтскіе государи. Павелъ III, на съѣздѣ съ Карломъ V въ Луккѣ, на этотъ разъ серьезно порѣшили созвать вселенскій соборъ въ Тридентъ къ 1-му ноября 1542 года ¹⁾.

Это извѣстіе привезъ въ Польшу Оттонъ Трухсессъ. Онъ явился въ Краковѣ 12 октября ²⁾, какъ разъ къ тому времени, когда польскіе епископы собирались ѣхать въ Петроковъ на провинціальный синодъ. Гнѣзненскій архіепископъ Петръ Гамратъ совѣтовалъ нунцію обождать результата совѣщаній епископовъ, обѣщая ему возбудить на синодѣ вопросъ объ участіи польскаго духовенства въ соборѣ ³⁾. Между тѣмъ Сигизмундъ I 15 октября принялъ нунція въ торжественной аудіенціи ⁴⁾, но отвѣта заставилъ его ожидать болѣе трехъ недѣль, пока примасъ не возвратился изъ Петрокова. Гамратъ обѣщаль лично прибыть въ Тридентъ, а еслибы не могъ уѣхать изъ Польши, то прислать своихъ пословъ ⁵⁾. Король по болѣзни отказался присутствовать на соборѣ лично и тоже обѣщаль отправить отъ себя благоразумныхъ и ученыхъ представителей ⁶⁾. Трухсессъ получилъ этотъ отвѣтъ 7 ноября, на слѣдующій день онъ уже уѣхаль обратно въ Вѣну ⁷⁾.

Къ означенному дню прибыли въ Тридентъ папскіе легаты и десятка два-три итальянскихъ епископовъ. Къ несчастью, вспыхнула четвертая война Карла I съ Францискомъ I, и Павелъ III былъ вынужденъ 31 іюля 1543 года опять отсрочить соборъ ⁸⁾. Успѣхи лю-

¹⁾ По исторіи Тридентскаго собора пользуюсь сочиненіемъ *Паоло Сарми* (Istoria del concilio Tridentino, Londra, 1767; изданіе съ критическими примѣчаніями) и новѣйшимъ трудомъ *Филиппсона*: Einleitung zur Geschichte der Westeuropas im XVI Jahrhundert (*Омкен*, Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen, выпускъ 78); для контроля пользуюсь изданіемъ: Sacrosancti Concilii Tridentini canones et decreta ab Horatio Lucio Calliensi, Neapoli, 1691; superiorum permissu.

²⁾ *Wierszowski*, Uchańsciana, II, 4.

³⁾ Тамъ же, II, 7.

⁴⁾ Рѣчь Трухсессы и отвѣтъ Сигизмунда I находятся въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ, Польская метрика, томъ VII, л. 227.

⁵⁾ *Theiner*, Monumenta, II, 541; *Korytkowski*, Arcybiskupi, III, 117.

⁶⁾ „Quod postulat Sanctitas Eius, ut ad concilium hoc Ipsa Maiestas proficisceretur, si aut per affectam aetatem et valetudinem licuisset, aut hoc tam periculoso tempore a regno Eam longius abesse fas esset. Nunc cum Ipsa venire non possit, mittet viros graves et prudentes, qui loco Maiestatis Eius concilio intersint“.

⁷⁾ *Wierszowski*, Uchańsciana, II, 11.

⁸⁾ *Raynaldus*, Annales, XXI, 1, nr. 19; *Le Plat*, Monumenta, III, 200.

теранъ и кальвинистовъ скоро заставили помириться враждующи стороны; поощрялъ ихъ къ миру и самъ Павелъ III, выставя на видъ опасность, угрожающую католицизму, и необходимость общей борьбы съ ересью. Когда состоялся миръ въ Креспи (14 сентября 1544), папа объявилъ, что соборъ будетъ открытъ 15 марта 1545 г., но въ дѣйствительности открытіе его послѣдовало лишь 13 декабря того же года.

Причинная связь между заключеніемъ мира въ Креспи и открытіемъ собора возбудила въ протестантахъ опасенія и нежеланіе принять въ немъ участіе; и бни до извѣстной степени были правы, такъ какъ одновременно съ симъ Карлъ V въ Нидерландахъ, а Францискъ I во Франціи прибѣгли противъ нихъ къ репрессивнымъ мѣрамъ. Соборъ тоже съ самаго начала относился къ диссидентамъ враждебно, такъ что они совсѣмъ отказались отъ участія въ немъ. На соборъ съѣхались одни католики: 34 епископа, почти всѣ италіанцы, послы Карла V и Фердинанда I; испанскіе епископы пріѣхали въ Тридентъ уже послѣ открытія собора.

Строго католическій характеръ собора и господствующее на немъ римско-куріальное направленіе стали замѣтными съ самаго начала. Папскіе легаты тотчасъ получили на немъ самую вліятельную роль. Они не приняли формулы, опредѣляющей значеніе собора: *ecclesiam universam gerentes*, и провели постановленіе, что всѣ вопросы будутъ рѣшаться не большинствомъ голосовъ по національностямъ, имѣющимъ на соборѣ своихъ представителей, но простымъ большинствомъ голосовъ всѣхъ епископовъ, присутствующихъ на соборѣ. Такимъ образомъ, легаты всегда располагали большинствомъ, такъ какъ италіанскихъ епископовъ было больше, чѣмъ другихъ, и въ случаѣ надобности легко можно было выслать въ Тридентъ оставшихся дома; они всегда голосовали въ угоду папскимъ легатамъ, такъ какъ исполнѣ зависѣли отъ папы. Чтобы обезсилить оппозиціонную партію, легаты не допустили на соборъ съ правомъ голоса такъ называемыхъ прокураторовъ или уполномоченныхъ тѣхъ епископовъ, которые не могли прибыть въ Тридентъ.

Не смотря на отсутствіе протестантовъ, совѣщанія не подвигались впередъ такъ скоро, какъ этого слѣдовало бы ожидать, по причинѣ различныхъ стремленій и желаній, какія по отношенію къ собору имѣли папа и императоръ. Легаты требовали прежде всего разбора и осужденія еретическихъ ученій и точнаго опредѣленія или формулированія католическихъ церковныхъ догмъ; императоръ же, не желая

отталкивать протестантовъ отъ собора, предлагалъ, чтобы соборъ занялся обсужденіемъ церковной реформы и устраненіемъ злоупотребленій духовенства. Это требованіе поддерживали и испанскіе епископы, мотивируя его тѣмъ, что необходимо прежде всего успокоить совѣсть самихъ же католиковъ. Легаты, находясь въ трудномъ положеніи, предложили, чтобы оба эти вопроса (о догмахъ и о реформѣ) разбирались одновременно и параллельно въ двухъ отдѣльныхъ комиссіяхъ. Павелъ III, который все, относящееся къ церковной реформѣ, хотѣлъ рѣшить по личному благоусмотрѣнію, былъ весьма недоволенъ такимъ ходомъ дѣла; но легаты успокоили его, увѣривъ, что пренія и разсужденія о догмахъ они съумѣютъ длить на столько, что папа будетъ имѣть время переслать имъ свое мнѣніе о каждой статьѣ церковной реформы, и что этимъ же путемъ можно будетъ помѣшать всякому постановленію собора, которое для папы было бы невыгоднымъ. И дѣйствительно, легаты весьма ловко руководили преніями и добились того, что соборъ одобрилъ и призналъ неприкосновеннымъ ученіе католической церкви о церковномъ преданіи, равносильномъ Священному Писанію, и о грѣхопадѣніи человѣка. Эти декреты дѣлали невозможнымъ соглашеніе съ протестантами и участіе ихъ въ соборѣ. Разумѣется само собою, что Карлъ V былъ тоже недоволенъ, тѣмъ болѣе что требованія его о церковной реформѣ не были уважены. Легаты же, замѣчая, что имъ удастся руководить соборомъ, согласно желанію и видамъ папы, что съѣзжаются на соборъ епископы изъ другихъ странъ и послы другихъ государей, возмѣли намѣреніе вполне устранить вліяніе императора на соборъ. Можно было достичь этого, перенеся мѣсто совѣщаній или соборъ въ другой италіанскій городъ, лежащій поближе къ Риму, или даже въ самой папской области. Побѣды, одержанныя Шмалькальденскимъ союзомъ надъ императоромъ, и временно незавидное положеніе Карла V содѣйствовали осуществленію этого плана. Одинъ изъ легатовъ, кардиналъ ди-Монте, умышленно сталъ вызывающимъ образомъ относиться къ сторонникамъ императора; появились слухи, будто въ Тридентѣ угрожаетъ собору опасность нападенія протестантскихъ войскъ: то и другое дѣлалось съ цѣлью подготовить умы къ перенесенію собора въ другое мѣсто. Но счастье опять улыбнулось Карлу V: онъ собралъ большую армию и началъ противъ протестантовъ наступательныя дѣйствія. Его положеніе измѣнилось, и онъ сейчасъ же приказалъ объявить легатамъ, что ни подъ какимъ видомъ не согласится ни на отсрочку собора, ни на перенесеніе его въ какой бы то ни было другой городъ. Онъ по-

требовалъ даже, чтобы папа отозвалъ легата Червино, который, по мнѣнію императора, былъ главнымъ противникомъ его и зачинщикомъ интригъ въ нѣдрахъ собора. Не совсѣмъ удобно было огорчать Карла V въ то время, когда онъ началъ тѣснить протестантовъ, поэтому кардиналъ Червино пошелъ на компромиссъ съ его послами въ Тридентѣ. Онъ ручался, что соборъ не одобритъ декретовъ объ оправданіи (это больше всего задѣвало протестантовъ) до тѣхъ поръ, пока Карлъ V не одержитъ рѣшительной побѣды надъ своими противниками; императоръ же, съ своей стороны, согласится отсрочить соборъ на шесть мѣсяцевъ и вопросъ о реформѣ церкви предоставить на полное благоусмотрѣніе папы. Послы императора согласились на эти условія, но самъ онъ не одобрилъ ихъ. Тогда и легаты заупрямились и, не смотря на сильные протесты испанскихъ епископовъ, въ шестомъ засѣданіи собора (13 января 1547) провели декреты объ оправданіи, которые навсегда разъединили католиковъ и протестантовъ, къ слѣдующему же засѣданію начали готовить декреты о святыхъ таинствахъ, о резиденціи епископовъ и о церковныхъ бенефиціяхъ. Сами епископы, бывшіе на соборѣ, имѣли различные взгляды и высказывали противоположныя мнѣнія о двухъ послѣднихъ вопросахъ; въ особенности же испанскіе епископы отстаивали резиденцію и отказывали папѣ въ правѣ освобожденія епископа отъ обязанности постоянного пребыванія въ своей епархіи. Но и противъ нихъ нашлись средства. Павелъ III приказалъ многимъ италіанцамъ, епископамъ *in partibus infidelium*, ѣхать въ Тридентъ, чтобы большинствомъ голосовъ преодолѣть упрямыхъ ультрамонтановъ; епископамъ, сильнѣе другихъ возстававшимъ противъ папскаго права диспенсациі (во имя принципа о божественномъ происхожденіи епископскаго сана), прямо было объявлено, что они, въ случаѣ дальнѣйшей оппозиціи, будутъ привлечены на судъ святой инквизиціи, какъ еретики; кромѣ того, испанскимъ епископамъ папа дѣлалъ письменно упреки за ихъ поведеніе, италіанскіе же епископы укоряли ихъ въ томъ, будто они хотятъ поставить папу въ зависимость отъ собора. Успѣхъ былъ полный: въ седьмомъ засѣданіи (3 марта 1547) прошли декреты о таинствахъ вообще, о крещеніи и миропомазаніи въ частности, равно какъ постановленія объ епископахъ и бенефиціяхъ съ предложенною легатами оговоркою: *salva semper in omnibus sedis apostolicae auctoritate*, которая ни въ чемъ не стѣсняла произвола и прихоти папы и могла обратить ни во что всю реформу церкви.

Такое поведеніе легатовъ было открытымъ вызовомъ, сдѣланнымъ

Карлу V, но вызовомъ, послѣдовавшимъ не въ особенно благопріятный для папы моментъ: въ это время императоръ обладалъ всею южною Германіею, сѣверной же—готовился нанести рѣшительный ударъ. Сверхъ того, онъ занялъ Миланъ и отдалъ его во владѣніе Фердинанду Гонзага, врагу Фарнезе, главою которыхъ былъ именно Павелъ III. Испанскій посоль въ Римѣ ѣдко издѣвался надъ соборными дебатами и осмѣивалъ декреты собора, говоря, между прочимъ, что напрасно италіанскіе епископы желаютъ предписывать законы всему міру. Павелъ III началъ опасаться, что вліяніе и давленіе императора на Италію усилятся черезчуръ и что, быть можетъ, даже римская курія, сдѣлавшись вполне зависимою отъ Габсбурговъ, будетъ принуждена слушаться ихъ и въ вопросахъ религіозныхъ, и даже свои консервативныя стремленія принести въ жертву идеѣ такой реформы, представителемъ какой былъ императоръ. Вслѣдствіе этого папа рѣшилъ противоѣствовать усиленію могущества императора и еще въ январѣ 1547 года отозвалъ изъ Германіи свои войска, посланныя противъ протестантовъ въ помощь Карлу V; онъ пересталъ платить императору денежную субсидію и запретилъ ему эксплуатировать испанскія епископіи для военныхъ предпріятій. Мало того: папа вошелъ въ тѣсныя сношенія съ Францискомъ I, который приготавлился къ войнѣ съ Карломъ V, платилъ денежныя пособія курфюрстамъ Саксонскому и Гессенскому и велъ переговоры съ Венеціею, Даніею и Шотландіею о заключеніи лиги противъ императора; наконецъ, Павелъ III рѣшился устранить вліяніе императора на соборъ, перенеся мѣсто засѣданій въ другой городъ. Чтобы однако никто не могъ дѣлать папѣ какіе бы то ни было упреки, было принято въ Римѣ предложеніе кардинала легата ди-Монте, чтобы сами отцы собора норѣшили вопросъ о перемѣнѣ мѣста засѣданій, чего не трудно было достигнуть при содѣйствіи большинства, состоящаго изъ италіанскихъ епископовъ. Стали распространять слухи, будто бы въ Тридентѣ появилась моровая язва, и подъ этимъ предлогомъ въ восьмомъ засѣданіи (11-го марта, 1547 г.) состоялось постановленіе о перенесеніи собора въ Болонью, куда немедленно и уѣхали, но только одни италіанскіе епископы и папскіе легаты.

Легко себѣ представить, что такая перемѣна папской политики сильно раздражила Карла V. 31-го марта умеръ противникъ его—Францискъ I; 24-го апрѣля онъ одержалъ надъ протестантами блистательную побѣду подъ Мюльбергомъ; ему удалось тоже заключить перемиріе съ султаномъ. Императоръ чувствовалъ себя сильнѣе преж-

ниго и не замедлилъ воспользоваться своимъ положеніемъ по отношенію къ Павлу III. Папскому нунцію онъ заявилъ безъ обиняковъ, что онъ не только наложить подати на испанское духовенство, но даже продать епископи, такъ какъ дѣло идетъ объ уничтоженіи ереси, и онъ сдѣлаетъ все это безъ малѣйшаго зазрѣнія совѣсти, коль скоро папа, отказываясь служить благой цѣли, закрылъ свои сундуки, наполненные золотомъ, и бережетъ ихъ для того, чтобы обогащать своихъ родственниковъ; императоръ довольно ясно намекалъ и на то, что онъ сдумаетъ въ случаѣ надобности помириться даже съ протестантами и съ ихъ помощью отомстить всѣмъ своимъ врагамъ.

Павелъ III началъ отступать. Онъ отправилъ къ Карлу V кардинала Сфондрато съ предложеніемъ одобрить перенесеніе собора въ Болонью. Но императоръ не хотѣлъ и слышать объ этомъ; напротивъ, говорилъ, что съ оружіемъ въ рукахъ пойдетъ на Римъ и созоветъ другой соборъ; пока же испанскимъ и нѣмецкимъ епископамъ строжайше приказалъ не оставлять Тридента. Карлъ V, однако, былъ слишкомъ опытнымъ политикомъ, чтобы отъ угрозъ перейти къ дѣйствіямъ. Онъ не думалъ прерывать сношеній съ папою, а хотѣлъ лишь принудить его къ уступкамъ въ дѣлѣ собора и примиренія протестантовъ съ католическою церковью. Прелатамъ, оставшимся въ Тридентѣ, онъ приказалъ не предпринимать ничего, что могло бы давать видъ продолженія засѣданій собора: Карлъ желалъ имѣть ихъ тамъ лишь для того, чтобы облегчить возвратъ уѣхавшимъ изъ Тридента отцамъ. Въ Болоньѣ было не больше тридцати епископовъ, такъ что папа принужденъ былъ отсрочить засѣданіи; но императоръ не довольствовался этимъ. Павелъ III, съ своей стороны желалъ принудить его къ уступкамъ, старался заманить въ Болонью епископовъ изъ другихъ странъ и хотѣлъ послать туда ббльшее число италянскихъ для того, чтобы засѣданія собора могли быть возобновлены. Тогда императоръ въ свою очередь далъ почувствовать папѣ, что онъ не намѣренъ шутить: приказалъ занять Піяченцу испанскими войсками, при чемъ былъ убитъ Петръ Людовикъ Фарнезе, сынъ Павла III; сверхъ того, онъ заключилъ съ протестантами такъ называемый Аугсбургскій интеримъ, въ силу котораго разрѣшались причащеніе подъ обоими видами и брачность священниковъ, взаимнѣе чего протестанты обязались прислать своихъ представителей на Тридентскій соборъ. Подъ давленіемъ этихъ событій Павелъ III опять вступилъ съ императоромъ въ переговоры о возобновеніи собора въ Тридентѣ, но велъ ихъ не совсѣмъ искренно изъ опасенія,

чтобы протестанты не усилили ультрамонтанской партіи и не добились большинства голосовъ на соборѣ; поэтому онъ тоже ставилъ такія условія, которыя не могли быть приняты императоромъ. Тогда послѣдовали новыя враждебныя заявленія со стороны Карла V: торжественный протестъ въ Болоньѣ передъ епископами, а въ Римѣ передъ папою, что императоръ никогда и ни подъ какимъ видомъ не согласится на постановленія, которыя могли бы состояться на Болонскомъ соборѣ; Карлъ V приказалъ, сверхъ того, наложить севестръ на епископскія имѣнія въ Павіи, принадлежащія легату димонте. Павелъ III опять отступилъ, но лишь на одинъ шагъ: 17-го сентября 1547 года онъ объявилъ Болонскій соборъ закрытымъ, подъ предлогомъ, что самъ лично надасть постановленія, касающіяся церковной реформы. Карлъ V и этимъ не удовольствовался и, чтобы заставить Павла III принять его проектъ, порѣшилъ нанести ему самый чувствительный ударъ: онъ объявилъ, что Парма принадлежить не къ Церковной области, но къ имперіи, и принудилъ Октавія Фарнезе признать себя сувереномъ. Павелъ III, который въ теченіе всего своего понтификата имѣлъ въ виду личныя цѣли и хотѣлъ учредить для своей семьи независимое княжество, не перенесъ этого удара: онъ умеръ 10-го ноября 1549 года. Послѣ его смерти дѣло о вселенскомъ соборѣ приняло новое направленіе.

Изъ исторіи этого перваго періода Тридентскаго собора видимъ ясно, что соборъ былъ однимъ изъ эпизодовъ, правда, самыхъ важныхъ, политики Павла III по отношенію къ Карлу V и что онъ былъ историческимъ фактомъ, имѣющимъ чисто политическій характеръ. Вселенскимъ соборомъ нельзя его назвать даже съ католической точки зрѣнія: въ немъ принимали участіе только италіанцы и испанцы; первые изъ нихъ играли на соборѣ главную роль и даже тиранизировали меньшинство; на единичныхъ епископовъ другихъ странъ нельзя было смотрѣть, какъ на представителей своего народа, и въ дѣйствительности на нихъ не обращали на соборѣ ни малѣйшаго вниманія; изъ многихъ странъ, признающихъ главенство папы, никого не было. Это служитъ лучшимъ доказательствомъ тому, что соборъ обманулъ надежды и ожиданія, какія имѣли относительно его монархи и свѣтское общество.

Такой характеръ и такое направленіе, данное собору, были единственною причиною отсутствія на немъ представителей польскаго духовенства и польскаго короля.

Сигизмундъ I съ радостью принялъ буллу о созваніи собора въ Тридентъ, но видя, что другіе государи не спѣшатъ высылкою своихъ

пословъ, 14-го мая 1546 года отвѣтилъ панѣ ¹⁾, что онъ вышлетъ своихъ только только тогда, когда получить извѣстіе, что соборъ дѣйствительно открытъ. По возникновеніи разногласій и споровъ между императоромъ и папою, послѣдній просилъ Сигизмунда I принять его сторону противъ Карла V, ²⁾. Отвѣтъ короля на это предложеніе намъ неизвѣстенъ; по всей вѣроятности, онъ былъ уклончивый. Сигизмунду I, не было резона вооружать папу противъ себя; но, съ другой стороны, онъ тоже не могъ враждебно отнестись къ императору, коль скоро взгляды ихъ на задачи собора были почти тождественны; Сигизмундъ I скорѣе готовъ былъ даже поддержать Карла V, такъ какъ онъ не принуждалъ епископовъ къ высылкѣ на соборъ представителей и самъ не спѣшилъ съ отправленіемъ въ Тридентъ своихъ пословъ. Епископы безъ взаимнаго соглашенія не могли ничего предпринять: надо было созвать провинціальныи синодъ. Польскій примасъ, гнѣзненскій архіепископъ Николай Дзержговскій былъ обиженъ тѣмъ, что лично не получилъ никакого извѣщенія о созваніи собора ³⁾; это можно было объяснить лишь тѣмъ, что для папы вполне безразличенъ былъ вопросъ, пожелаютъ ли польскіе епископы принять участіе въ соборѣ, или нѣтъ. Архіепископъ все-таки желалъ посоветоваться съ сотоварищами и еще въ іюнѣ 1546 года хотѣлъ было созвать синодъ ⁴⁾. До этого, однако, не дошло, такъ какъ епископы, по увѣренію кувинскаго епископа Андрея Зебржидовскаго, не желали собираться на синодъ передъ сеймомъ, созваннымъ къ осени, опасаясь вызвать неудовольствіе въ средѣ сторонниковъ реформаціи и быть принужденными къ какимъ либо податямъ. Дѣло о высылкѣ пословъ на соборъ затнулось: Дзержговскій послалъ кардиналу Фарнезе свои извиненія, которыми въ Римѣ были приняты довольно равнодушно ⁵⁾. Такъ какъ между тѣмъ засѣданія собора начались безъ участія представителей Польши, то краковскій капитулъ вознегодовалъ на равнодушіе епископовъ, и 22-го октября 1546 года отправилъ къ своему епископу Самуилу Мацѣвскому депутацію, составленную изъ четырехъ канониковъ: Якова Уханскаго, Станислава Гозія, Яна Пржерембскаго и Андрея Прже-

¹⁾ *Theiner*, Monumenta, II, 554.

²⁾ Письмо отъ 3-го іюля 1546 г.: *Raynaldus*, Annales ecclesiastici, XXI, 1, 287.

³⁾ *Zakrzewski*, Nosii Epistolae, I, 420.

⁴⁾ *Wisłocki*, Korespondencya Zebrzydowskiego, 14.

⁵⁾ Мы не имѣемъ этого письма; оно, должно быть, было выслано осенью 1546 года, какъ можно заключать изъ позднѣйшихъ писемъ Дзержговскаго, помѣщенныхъ въ изданіяхъ: *Theiner*, Monumenta, II, 558, и *Wiersbowski*, Uchwały, II, 15.